

Время собирать камни

Урегулирование на Донбассе: будущее за правосудием переходного периода

Встреча «нормандской четверки» в Париже 9 декабря прошла более конструктивно, чем многие ожидали – по крайней мере, как президент Украины Владимир Зеленский, так и президент России Владимир Путин высказались о результатах скорее положительно. Ключевым положением, по которому продолжаются дискуссии, остается вопрос о том, когда Киеву перейдет контроль над границей – до выборов на Донбассе или после. Из позитивного и краткосрочного – договоренность об обмене удерживаемыми лицами к концу декабря 2019 года. Из среднесрочного – документ о разведении сил в трех новых пунктах Донбасса к концу марта 2020 года, а также о совершенствовании наблюдения Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ за прекращением режима огня и продлении особого статуса региона.

Результаты саммита в ближайшие дни будут подробно проанализированы экспертами различных стран с расставлением разных акцентов и, вероятно, разными выводами. Однако уже сейчас необходимо обсудить на экспертных площадках вопрос, который неизбежно «фоном» присутствует в теме конфликта на Донбассе, но прямо не обсуждается. Это тема переходного правосудия, или правосудия переходного периода (transitional justice).

5 декабря в Лондоне в исследовательском институте Chatham House прошло крупное мероприятие под названием «Украина: большие надежды». На первой сессии выступил Андрей Ермак, помощник президента Зеленского, который курирует тему Минских соглашений. Помимо ожидаемых заявлений, в ответ на вопрос об амнистии для сепаратистов (на чем с 2017 года настаивает министр иностранных дел России Сергей Лавров) Андрей Ермак впервые озвучил программу Зеленского перед саммитом «нормандского формата»: готовность внести в конституцию изменения, касающиеся децентрализации, что предусмотрено Минскими соглашениями. Также господин Ермак предложил новую формулу работы Трехсторонней контактной группы: ввести в состав группы,

представляющей непризнанные республики, тех, кто покинул неподконтрольную Киеву территорию. Такой шаг необходим для того, чтобы интересы Донбасса представляли не только те, кто остался, но и те, кто уехал с желанием вернуться после урегулирования ситуации. Сейчас, по словам помощника украинского президента, представители Донбасса не могут быть официальной стороной переговоров, поскольку Киев «не может говорить с людьми, которых не признает международное право». Тем не менее украинская сторона готова вести переговоры с собственными гражданами, как оставшимися на неподконтрольном Донбассе, так и переселенцами.

*Судьбу Донбасса должны
решать как те, кто
остался на
неподконтрольной
Украине территории,
так и те, кто был
вынужден переселиться,
но считает Донбасс
своей родиной – у них
разная правда*

Такой подход открывает пространство для обсуждения. Если Киев готов признать жителей неподконтрольных территорий своими гражданами, то следующим шагом может быть обсуждение судьбы этих граждан с точки зрения переходного правосудия. Что с ними будет после возвращения украинского контроля над регионом? Если их ждет преследование и наказание, то лучше продолжить сопротивление. Четкий план со стороны Киева относительно будущего тех, кто вел вооруженную борьбу, мог бы способствовать урегулированию конфликта, так как Москве было бы проще оказывать политическое давление на Донбасс, если бы заранее были прописаны процедуры, по которым будут строиться отношения властей в Киеве с нынешними властями «ДНР/ЛНР».

Решение России о выдаче российских паспортов жителям «ДНР/ЛНР», прежде всего чиновникам самопровозглашенных республик, объясняется в том числе именно опасениями относительно переходного периода. Если не будет амнистии, то единственный вариант для них – это сменить гражданство с украинского на российское и покинуть Украину после установления контроля Киева над Донбассом. Если бы Киев публично озвучил план по амнистии, то это потенциально могло бы предотвратить российское решение по паспортам.

Понятно, почему украинские власти не готовы говорить об амнистии – это подорвало бы основу всей предыдущей политики в рамках антитеррористической операции. Если считать сепаратистов

террористами, то с террористами, как известно, не ведут переговоров и не амнистируют. Если же говорить с ними как с собственными гражданами, как это предлагает Андрей Ермак, это уже немного другой подход, который вписывается в русло предвыборной риторики Владимира Зеленского относительно Донбасса.

Концепция переходного правосудия изначально была создана для того, чтобы после смены режима или войны можно было преодолеть наследие, связанное с массовыми нарушениями прав человека, как судебными, так и несудебными методами с целью восстановить доверие в обществе после конфликта или перехода от авторитарного режима к демократическому. Целью переходного правосудия является национальное примирение на основе справедливости. Помимо судебных процедур, правосудие переходного периода может основываться на деятельности несудебных структур, например, так называемых миссий по установлению фактов или комиссий по установлению правды. В рамках правосудия переходного периода центральным является восстановление справедливости для жертв насилия.

Ключевым вопросом в случае создания таких комиссий по конфликту на Донбассе будет: кого считать жертвой, а кого нарушителем? Здесь нет однозначного ответа. Именно поэтому мне кажется правильным, что судьбу Донбасса должны решать как те, кто остался на неподконтрольной Украине территории, так и те, кто был вынужден переселиться, но считает Донбасс своей родиной – у них разная правда. В таких дискуссиях о справедливости нет однозначных ответов, это длительный процесс выяснения обстоятельств и формулирования принципов, по которым будет восстанавливаться справедливость. Важно, чтобы в этом процессе примирения и установления правды участвовали на равноправной основе как те, кто поддерживает власть в Киеве, так и те, кто выступает против. Не стоит ожидать, что комиссии выяснят «окончательную» правду. Скорее, это способ политического примирения внутри сообщества с наказанием тех, кто совершал военные преступления. И это очень долгий путь, который все-таки нужно пройти.

Юлия Никитина

Москва

Д-р Юлия Никитина (Dr. Yulia Nikitina) – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД России.

